

Removo

Семь дней Лии

RemVoVo RemVoVo

Семь дней Лии

<https://litres.ru/74520614>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она выпила «Химеру», чтобы спасти брата. Теперь она — его копия. Через семь дней она забудет, что была сестрой. Власти не предлагают выбор: работа под прикрытием или стирание личности. Она соглашается. Но чем глубже они копают, тем страшнее правда: «Химера» — это вирус. Копии верят, что они оригиналы. А её брат может оказаться не тем, за кого себя выдаёт.

Содержание

Глава 1: Кромка	4
Глава 2: Резонанс	21
Глава 3: Ассесорская Служба	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

RemVoVo

Семь дней Лии

Глава 1: Кромка

Реальность на Кромке текла, как вода в треснувшем ведре.

Кайл привык к этому. Привык к тому, что утро может начаться в полдень, что лестница вниз ведёт наверх, что дом, в котором ты спал, к вечеру может стать грудой камней — или вырасти на два этажа, если ему вздумается. Кромка жила по своим правилам. Точнее, ни по каким.

Он стоял на краю террасы, вцепившись в поручень из ржавого железа, и смотрел вниз.

Шахта уходила в бездну. Километры вниз — террасы, платформы, лебёдки, мосты, натянутые между стенами, как паутина сумасшедшего паука. Где-то там, на самом дне, в Тверди, реальность была плотной, как камень. Там стояли дома, которые не двигались. Там время шло в одну сторону. Там жили люди, у которых было всё.

А здесь, наверху, в Зыби, реальность была жидкой. Как суп.

— Ты собираешься смотреть вниз весь день или мы всё-таки пойдём? — раздался голос за спиной.

Кайл обернулся.

Лия стояла на платформе, скрестив руки. Она была на голову ниже брата, тощая, как жердь, с вечно всклокоченными волосами и слишком большими глазами. На плече висела сумка с инструментами — отмычки, резак, пара гравитационных стабилизаторов, украденных у Ассесорской Службы три года назад.

Она улыбалась. Как всегда — слишком широко для того, кто жил на Кромке.

— Ты нервничаешь, — сказала она.

— Я не нервничаю.

— Ты смотришь вниз. Ты всегда смотришь вниз, когда нервничаешь.

Кайл отвернулся от бездны. Поручень скрипнул под его пальцами.

— Я смотрю вниз, потому что однажды ты свалишься туда, и я хочу знать, куда именно.

— Заботливый.

— Практичный.

Лия фыркнула. Она подошла к нему, встала рядом — плечом к плечу, как они стояли всю жизнь. Кайл был выше, шире в плечах, тяжелее. Лия — быстрее, ловчее, глупее. Они дополняли друг друга, как замок и ключ.

— Расскажи ещё раз план, — сказала она.

— Мы уже обсуждали.

— Я хочу послушать ещё раз.

Кайл вздохнул. Вдохнул воздух Кромки — сырой, металлический, с привкусом ржавчины и чего-то ещё, что он не мог назвать. Пахло электричеством. Пахло страхом.

— Лаборатория АС в Мешанине. Третий уровень, сектор Д. Мы входим через грузовую трубу. Ты вскрываешь сейф. Я прикрываю. Забираем флакон. Уходим через аварийный выход. Всё.

— И что мы крадём?

— Ты знаешь что.

— Скажи.

— «Химеру».

Лия кивнула. Улыбка сползла с её лица.

— Запрещённая сыворотка. Вирус идентичности. Оружие массового поражения. — Она произнесла это, как заученный урок. — И мы крадём её для Гильдии Сплавов.

— Не для Гильдии, — поправил Кайл. — Для заказчика. Гильдия — посредник.

— Для заказчика, — эхом повторила Лия. — Который заплатит нам достаточно, чтобы купить паттерн и уйти в Твердь.

— Да.

— И мы никогда больше не будем красть.

— Да.

— И ты перестанешь смотреть вниз.

Кайл не ответил. Он смотрел на сестру. Она была серьёзной. Она всегда была серьёзной перед делом — даже когда

шутила. Особенно когда шутила.

— Ты уверена, что хочешь этого? — спросил он.

— Мы обсуждали это сотню раз.

— Я спрашиваю в сто первый.

Лия помолчала. Ветер Кромки трепал её волосы. Где-то далеко внизу, в Мешанине, завывала сирена — патруль АС. Обычное дело. Обычный звук. Обычная жизнь.

— Я хочу, чтобы у нас был дом, — сказала она тихо. — Настоящий. Который не двигается. Который не исчезает. Где время идёт вперёд. Где мы не прячемся.

— Дом — это роскошь.

— Дом — это необходимость. — Лия посмотрела на него. — Ты обещал, Кайл. Когда мы были детьми. Ты обещал, что однажды мы уйдём отсюда.

Он помнил. Он помнил каждое слово. Он помнил, как они сидели в развалинах старого дома, который рухнул в ту же ночь, и он говорил ей, что однажды они уйдут. Что однажды всё будет по-другому.

Он был ребёнком. Он верил в это.

Теперь он не верил. Но он всё равно шёл.

— Пошли, — сказал он. — Опоздаем — заказчик уйдёт.

Лебёдка ползла вниз по стене Шахты.

Они сидели на железной платформе, свесив ноги в пропасть. Механизм скрипел, дёргался, останавливался. Лебёд-

ки на Кромке были старыми — настолько старыми, что никто не помнил, кто их построил. Они работали на гравитационных стабилизаторах, которые давно вышли из строя. Иногда платформа замирала на полпути. Иногда — падала на несколько метров, прежде чем снова поймать равновесие.

Лия не боялась. Кайл — боялся. Но он не показывал.

— Расскажи мне о Мешанине, — сказала Лия, глядя вниз.

— Ты там была.

— Я хочу услышать от тебя.

Кайл вздохнул. Он смотрел на террасы, проплывающие мимо. Чем ниже они опускались, тем плотнее становилась реальность. Дома переставали расти и рушиться. Улицы переставали менять направление. Время начинало идти в одну сторону — вперёд.

— Мешанина — это середина, — сказал он. — Там живут ремесленники, торговцы, чиновники. Там есть законы. Не такие, как в Тверди, но всё же. Там работает АС.

— АС работает везде.

— В Зыби — только патрули. В Мешанине — отделения. В Тверди — штабы.

— А в Запретной Зоне?

Кайл помолчал.

— В Запретной Зоне ничего не работает. Там слои смешаны. Там реальность — это суп. Там не возвращаются.

Лия кивнула. Она знала это. Все знали это.

— Мы не идём в Запретную Зону, — сказала она.

— Нет, — согласился Кайл. — Мы идём в Мешанину. Украдём «Химеру». Уйдём в Твердь. Купим паттерн. Заживём нормально.

— Звучит просто.

— Это не просто.

— Знаю.

Лебёдка дёрнулась и остановилась.

Кайл поднялся. Платформа висела между двумя террасами — Мешанина была внизу, метрах в двадцати. Он видел огни. Видел улицы. Видел людей.

— Приехали, — сказал он.

Лия встала рядом. Она посмотрела вниз, потом на брата.

— Ты уверен, что мы справимся?

— Нет, — честно сказал Кайл. — Но мы попробуем.

Лаборатория АС в Мешанине была серой.

Не потому, что её так покрасили. Потому что реальность здесь была плотной, стабильной, и всё, что в ней находилось, было таким же — плотным и стабильным. Стены не двигались. Пол не менялся. Время шло вперёд.

Кайл ненавидел это. Он привык к нестабильности. К тому, что мир может измениться в любой момент. Здесь, в Мешанине, мир был мёртвым. Предсказуемым.

Они вошли через грузовую трубу — узкий тоннель, по которому АС перевозила оборудование. Лия вскрыла замок за

три секунды. Кайл прикрывал.

Внутри пахло химией. И чем-то ещё — чем-то острым, металлическим. Страхом.

— Сейф в конце коридора, — прошептала Лия. — Охрана — двое. Один у входа, второй у сейфа.

— Я беру второго, — сказал Кайл. — Ты — первого.

— Почему ты всегда берёшь второго?

— Потому что второй ближе к сейфу.

— Логично.

Они двинулись.

Коридор был длинным, узким, освещённым тусклыми лампами. Кайл шёл первым, ступая мягко, как кошка. Лия — за ним, держась в тени.

Первый охранник стоял у входа. Молодой. Усталый. Он смотрел в телефон — точнее, в магический аналог телефона, кристалл связи. Он не заметил Лию, пока она не оказалась прямо за ним.

Удар. Охранник упал.

Второй — у сейфа. Он был старше. Опытнее. Он услышал шаги и обернулся.

Кайл ударил его в горло. Охранник захрипел, схватился за шею, упал на колени.

— Быстро, — сказал Кайл.

Лия уже стояла у сейфа. Она достала отмычки — не обычные, а настроечные. Сейф был защищён магически. Обычные инструменты не помогли бы.

Лия закрыла глаза. Она настраивалась.

Кайл видел, как её пальцы двигаются — медленно, осторожно, как будто она играла на невидимом инструменте. Она чувствовала слои. Она видела то, чего не видел он.

Через минуту сейф щёлкнул и открылся.

— Есть, — выдохнула Лия.

Внутри лежал флакон. Стекланный, маленький, с тёмно-красной жидкостью. «Химера».

Лия взяла его. Осторожно, как будто он мог взорваться.

— Уходим, — сказала она.

И тут завывла сирена.

Они бежали.

Коридор тянулся бесконечно. Лампы мигали. Где-то позади — топот ног, крики, выстрелы.

Кайл бежал первым, прокладывая путь. Лия — за ним, прижимая флакон к груди.

— Налево! — крикнул Кайл.

Они свернули. Тупик.

— Направо!

Снова бег. Снова тупик.

— Ты знаешь, куда бежать?! — крикнула Лия.

— Нет!

— Отлично!

Они выбежали в большой зал. Лаборатория. Ряды столов,

колбы, пробирки. И — охрана. Четверо. С оружием.

Кайл остановился.

— Приехали, — сказал он.

Охрана подняла оружие.

— Стоять! Ассесорская Служба! Вы арестованы!

Кайл поднял руки. Лия — тоже.

— Мы сдаёмся, — сказал Кайл.

Один из охранников шагнул вперёд. Молодой. Глупый. Он не заметил, как Лия переложила флакон в левую руку.

— На колени! — приказал охранник.

Кайл опустил на колени. Лия — тоже.

И тут Кайл увидел.

Один из охранников — тот, что стоял позади — поднял руку. В его руке был не пистолет. Это был иньектор. Сыворотка.

Кайл понял всё за секунду.

Это была засада. Не АС. Гильдия. Их сдал заказчик.

— Лия! — крикнул он.

Но было поздно.

Иньектор выстрелил. Игла вонзилась Кайлу в шею. Он почувствовал, как что-то холодное разливается по венам. Не «Химера». Что-то другое. Парализатор.

Он упал.

— Кайл! — Лия вскочила.

Охранники двинулись к ней. Она отступила.

Кайл пытался пошевелиться. Не мог. Тело не слушалось.

Он видел, как Лия отступает к стене. Как охранники окружают её. Как один из них — тот, с инъектором — улыбается.

— Флакон, — сказал он. — Отдай флакон, и мы тебя отпустим.

Лия смотрела на него. Потом — на брата. Кайл лежал на полу, парализованный, беспомощный.

Он видел её глаза. Видел, как она думает. Видел, как она принимает решение.

— Нет, — сказала она.

И выпила «Химеру».

Это было не быстро.

Кайл лежал на холодном полу лаборатории и смотрел, как его сестра умирает.

Сначала ничего не произошло. Лия стояла, прижимая руку к груди, и смотрела на охранников. Охранники смотрели на неё. Все ждали.

Потом Лия закричала.

Крик был нечеловеческим. Он шёл из глубины, из костей, из чего-то, что было глубже костей. Она упала на колени. Флакон выпал из её руки и разбился.

— Что происходит? — спросил один из охранников.

— Она выпила «Химеру», — сказал другой. — Идиотка.

Лия кричала.

Кайл видел, как её тело меняется. Кости хрустели. Кожа

натягивалась, как на барабане. Лицо плыло — черты расплывались, как воск на свече. Волосы темнели. Плечи расширялись. Руки удлинялись.

Это длилось минуту. Может, две. Может, вечность.

Потом Лия замолчала.

Она лежала на полу. Тяжело дышала. Её тело — его тело. Его лицо. Его шрам на подбородке.

Она открыла глаза.

Кайл смотрел на себя.

— Что за... — начал один из охранников.

Лия вскочила.

Она двигалась не как Лия. Она двигалась как Кайл — быстро, резко, уверенно. Она ударила первого охранника в челюсть. Второго — в горло. Третьего — в живот. Четвёртого — головой об стол.

Она стояла над ними, тяжело дыша. Потом обернулась к брату.

Она подошла. Наклонилась. Взяла его за руку.

— Кайл, — сказала она. Его голосом. — Кайл, ты меня слышишь?

Он не мог ответить. Парализатор ещё действовал. Но он слышал. Он видел.

Он видел своё лицо. Свои глаза. Свой шрам.

— Я думала, это лекарство, — прошептала Лия. — Я думала... я думала, это поможет.

Кайл смотрел на неё. На себя. На сестру.

Через минуту парализатор начал отступать. Он почувствовал, как пальцы снова слушаются. Как язык снова двигается.

— Ты идиотка, — прошептал он.

Лия улыбнулась. Его улыбкой. Его глазами.

— Знаю, — сказала она.

Они выбрались через аварийный выход.

Кайл всё ещё плохо двигался — парализатор отступал медленно. Лия поддерживала его. Это было странно. Она была сильнее, чем раньше. Намного сильнее. Тело Кайла было сильным, тренированным, выносливым.

Они шли по улицам Мешанины. Мимо домов, которые не двигались. Мимо людей, которые не смотрели на них. Мимо патрулей АС, которые не обращали внимания на двух братьев — одного уставшего, другого напуганного.

— Куда мы идём? — спросила Лия.

— Домой, — сказал Кайл. — В Зыбь.

— Там нас найдут.

— Там нас не найдут. В Зыби никого не находят.

Лия помолчала.

— Кайл.

— Что?

— Я не помню, как пахло наше детство.

Он остановился. Посмотрел на неё. На себя.

— Что?

— Наше детство. — Лия смотрела на него. Его глазами.

— Я пытаюсь вспомнить. Я помню, что был какой-то запах. Что-то... тёплое. Но я не помню, что именно. Я не помню.

Кайл молчал.

— Это первый симптом, — сказала Лия. — Первый признак стирания. Я читала записи. Через семь дней я забуду всё. Кем была. Что чувствовала. Кого любила.

— Ты не забудешь.

— Забуду. — Она улыбнулась. Его улыбкой. — Но я помню тебя. Пока помню. Этого достаточно.

Кайл взял её за руку. Свою руку. Руку сестры.

— Мы найдём способ, — сказал он. — Я обещаю.

— Ты уже обещал мне дом.

— Я найду и то, и другое.

Лия смотрела на него. Долго. Потом кивнула.

— Хорошо, — сказала она. — Тогда пошли.

Они пошли.

Убежище было старым.

Заброшенная лебёдка, застрявшая между слоями. Она висела между Мешаниной и Зыбью, в точке, где реальность была нестабильной. Здесь время шло рывками, гравитация менялась каждые несколько часов, а стены иногда становились прозрачными.

Кайл любил это место. Здесь он чувствовал себя в безопасности. Здесь никто не мог их найти.

Они сидели на полу, спиной к стене. Лия — в теле Кайла — листала записи, украденные из лаборатории. Кайл — в своём теле — смотрел на неё.

Это было странно. Смотреть на себя со стороны. Видеть свои привычки, свои жесты, свою манеру хмуриться.

— «Химера» — не маскировка, — читала Лия. — Это вирус идентичности. Выпивший настраивается на паттерн другого человека. Через несколько минут он становится полной копией — физически и ментально.

Она перевернула страницу.

— Через семь дней копия начинает забывать, кем была до превращения. Сначала — мелочи. Потом — важное. Потом — всё.

— Сколько у нас времени? — спросил Кайл.

— Семь дней. — Лия посмотрела на него. — Может, меньше. Я не знаю, как быстро это работает.

Кайл молчал.

— Есть ещё кое-что, — сказала Лия. — Резонанс. Копия не может долго находиться рядом с оригиналом. Головные боли. Кровотечения. Галлюцинации. В конечном счёте один из них умрёт.

— Мы не будем рядом.

— Мы всегда рядом.

— Значит, придётся научиться быть далеко.

Лия отложила записи. Она смотрела на брата. Его лицом. Его глазами.

— Я не хочу терять себя, — сказала она тихо. — Я не хочу забывать, кем была. Я не хочу забывать тебя.

— Ты не забудешь.

— Ты не знаешь.

— Знаю.

Кайл поднялся. Подошёл к ней. Сел рядом.

— Я — твой якорь, — сказал он. — Я буду напоминать тебе, кем ты была. Каждый день. Каждую минуту. Ты не забудешь.

— А если ты умрёшь?

— Я не умру.

— А если?

Кайл помолчал.

— Тогда ты забудешь, — сказал он. — Но я не умру.

Лия улыбнулась. Его улыбкой. Его глазами.

— Хорошо, — сказала она. — Тогда я поверю тебе.

Она положила голову ему на плечо. Его голову. На его плечо.

Они сидели так долго. Молча. Слушали, как скрипит лебёдка. Как воет ветер. Как реальность течёт сквозь пальцы. Потом в дверь постучали.

Кайл встал.

— Кто это может быть? — прошептала Лия.

— Не знаю.

Он подошёл к двери. Посмотрел в глазок.

На пороге стояла женщина. Высокая. Худая. В сером плаще Ассесорской Службы. Один глаз — механический. Светился красным.

Инспектор Восс.

— Откройте, — сказала она. — Я знаю, что вы там. Я вижу паттерн.

Кайл обернулся к Лие.

— АС, — сказал он.

Лия встала. Она смотрела на дверь. Потом — на брата.

— Что делаем?

Кайл молчал. Он смотрел на дверь. На сестру. На себя.

— Открываем, — сказал он. — У нас нет выбора.

Он открыл дверь.

Восс стояла на пороге. Механический глаз светился. Она смотрела на Кайла. Потом — на Лию. Потом — снова на Кайла.

— Интересно, — сказала она. — Два паттерна. Один оригинал. Один сплав. Незарегистрированный.

Она шагнула внутрь.

— Вы пойдёте со мной, — сказала она. — Или я вызову отряд. Решайте.

Кайл смотрел на неё. На сестру. На себя.

— Мы пойдём, — сказал он.

Восс кивнула.

— Хорошо, — сказала она. — Тогда пошли. У нас мало времени.

Она развернулась и вышла.

Кайл и Лия переглянулись.

— Что это значит? — прошептала Лия.

— Не знаю, — сказал Кайл. — Но, кажется, у нас появился шанс.

Они вышли следом.

Глава 2: Резонанс

Восс вела их через Мешанину молча.

Она шла быстро, не оглядываясь. Плащ Ассесорской Службы развевался за её спиной, механический глаз светился ровным красным светом. Люди на улицах расступались перед ней. Никто не смотрел в глаза. Никто не задавал вопросов.

Кайл шёл следом. Лия — за ним. Она всё ещё держалась немного неуверенно — тело брата было тяжелее, чем её собственное. Она то и дело задевала плечом стены, наступала не туда, куда хотела.

— Не горбись, — прошептал Кайл.

— Что?

— Ты горбишься. Я никогда не горблюсь.

Лия выпрямилась. Это выглядело неестественно.

— Так лучше?

— Хуже. Теперь ты как будто проглотила палку.

— Заткнись.

Восс остановилась. Обернулась. Механический глаз мигнул.

— Если вы закончили, — сказала она ровным голосом, — мы можем продолжить. Или вы хотите обсудить осанку прямо здесь?

Кайл молчал. Лия тоже.

— Хорошо, — сказала Восс. — Идём.

Она свернула в переулочек. За переулочком был тупик. За тупиком — дверь. Обычная железная дверь, ничем не примечательная. Восс приложила ладонь к замку. Замок щёлкнул. Дверь открылась.

За дверью был коридор.

Длинный. Серый. Освещённый лампами, которые гудели, как умирающие насекомые. Воздух был холодным и сухим. Пахло химией и чем-то ещё — чем-то, что Кайл не мог назвать.

— Добро пожаловать в отделение АС в Мешанине, — сказала Восс. — Не самое лучшее место в Шахте. Но не самое худшее.

Она пошла по коридору. Кайл и Лия — за ней.

— Куда мы идём? — спросил Кайл.

— Вниз, — сказала Восс.

— Вниз — это куда?

— В Переплавку.

Лия вздрогнула. Кайл это заметил — по тому, как дёрнулось её плечо. Его плечо. Он хотел что-то сказать, но промолчал.

Коридор закончился лифтом. Восс нажала кнопку. Лифт закрипел, задрожал, поехал вниз.

— Что такое Переплавка? — спросила Лия.

Восс посмотрела на неё. Долго. Механический глаз светился.

— Ты действительно не знаешь? — спросила она. — Или притворяешься?

— Не знаю.

Восс отвернулась.

— Переплавка — это место, где мы стираем паттерны, — сказала она. — Тела, которые больше не используются, идут на переработку. Их личности уничтожаются. Их тела становятся материалом для новых паттернов.

Лия молчала.

— Это не тюрьма, — продолжила Восс. — Это фабрика. Фабрика идентичности.

Лифт остановился. Двери открылись.

Переплавка была огромной.

Кайл стоял на балконе и смотрел вниз. Внизу были ряды. Сотни. Тысячи. Инкубаторы — стеклянные капсулы, в которых лежали тела. Мужчины. Женщины. Дети. Они были без сознания. Их лица были пустыми, как чистые листы.

— Это заготовки, — сказала Восс. — Тела, чьи паттерны были стёрты. Мы храним их, пока не найдём применение.

— Применение? — переспросил Кайл.

— Новые личности. Люди, которые хотят начать заново. — Восс помолчала. — Или те, кто хочет создать копию.

Лия смотрела на инкубаторы. Её лицо — лицо Кайла — было бледным.

— Это... — начала она. — Это ужасно.

— Это система, — сказала Восс. — Система, которая работает. Ты можешь её ненавидеть. Но она работает.

Она повернулась к ним.

— Теперь слушайте внимательно. Я предлагаю вам сделку. Первую и последнюю.

Кайл скрестил руки.

— Говори.

— Ты, — Восс посмотрела на Лию, — сплав. Незарегистрированный. По закону я должна тебя переплавить. Стереть. Уничтожить.

Лия сглотнула.

— Но я этого не сделаю, — продолжила Восс. — Потому что ты можешь быть полезной.

— Полезной?

— «Химера» — это проблема. Большая проблема. За последние месяцы мы зафиксировали десятки случаев нелегального использования. Сплавы появляются в Мешанине, в Тверди, даже в Зыби. Мы не успеваем их отлавливать.

Она шагнула ближе.

— Вы будете работать на меня. Найдёте источник «Химеры». Сдадите мне создателей. Взамен я дам вам доступ к архивам АС. Всё, что мы знаем о «Химере». Всё, что может помочь тебе, — она посмотрела на Лию, — не потерять себя.

Кайл молчал.

— Это шантаж, — сказал он.

— Это сделка, — поправила Восс. — Шантаж был бы, если бы я угрожала вам чем-то, чего вы не хотите потерять. А я предлагаю вам то, что вы хотите получить.

— Ты угрожаешь переплавить мою сестру.

— Я угрожаю переплавить сплав, — сказала Восс. — Твоя сестра — это сплав. Юридически. По закону. Я могу сделать это прямо сейчас.

Она помолчала.

— Но я этого не хочу. Мне нужны вы. Оба.

Кайл посмотрел на Лию. Лия посмотрела на Кайла.

— Что скажешь? — спросил он.

Лия молчала. Она смотрела на инкубаторы. На тела. На пустые лица.

— Я не хочу стать одной из них, — сказала она тихо.

— Ты не станешь.

— Ты не знаешь.

— Знаю.

Кайл повернулся к Восс.

— Мы согласны, — сказал он. — Но с одним условием.

— Каким?

— Если мы найдём способ вылечить её, — он кивнул на Лию, — ты нас отпустишь. Без преследования. Без клейма. Без всего.

Восс смотрела на него. Долго. Механический глаз мигал.

— Хорошо, — сказала она. — Если вы найдёте способ — я вас отпущу. Но если вы попытаетесь сбежать, если вы

предадите меня, если вы сделаете хоть что-то, что я сочту угрозой, — я вас уничтожу. Обоих.

— Справедливо, — сказал Кайл.

— Нет, — сказала Восс. — Но это всё, что у вас есть.

Она достала два металлических диска. Маленькие, размером с монету. На каждом — гравировка. Символ АС.

— Клейма, — сказала она. — Носите их на шее. Не снимайте. Они отслеживают ваш паттерн. Если вы попытаетесь сбежать — я узнаю.

Кайл взял один диск. Лия — второй.

— И последнее, — сказала Восс. — Резонанс.

— Что?

— Вы не можете долго находиться рядом. Копия и оригинал. Это опасно. Для обоих.

— Мы знаем.

— Тогда вы знаете, что вам придётся разделиться.

Кайл посмотрел на Лию. Лия — на Кайла.

— Нет, — сказал Кайл.

— Это не предложение, — сказала Восс. — Это необходимость. Если вы останетесь вместе, один из вас умрёт. Скорее всего — ты. Она сильнее. Она — копия. Она выживет.

Кайл молчал.

— У вас есть время до завтра, — сказала Восс. — Первое задание. Найдёте сплав в Мешанине. Сдадите мне. Тогда я дам вам доступ к архивам.

Она развернулась и пошла к лифту.

— И ещё, — сказала она, не оборачиваясь. — Добро пожаловать в Ассесорскую Службу.

Двери лифта закрылись.

Они стояли на балконе. Одни. Среди тысяч инкубаторов.

— Разделиться, — сказала Лия. — Она хочет, чтобы мы разделились.

— Я не оставляю тебя.

— Кайл.

— Нет.

Она повернулась к нему. Его лицо. Его глаза. Его шрам.

— Если ты умрёшь, — сказала она, — я забуду всё. Я забуду, кем была. Я стану тобой. Навсегда. Ты этого хочешь?

— Я хочу, чтобы ты выжила.

— Я хочу, чтобы мы оба выжили. — Лия взяла его за руку. — Но если выбор между мной и тобой — я выбираю тебя.

— Тогда ты идиотка.

— Знаю.

Они стояли так долго. Смотрели друг на друга. Брат и сестра. Оригинал и копия.

— Хорошо, — сказал Кайл. — Мы разделимся. Но недалеко. Я буду рядом. Всегда.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Убежище в Зыби было тесным.

Кайл сидел на полу, спиной к стене. Лия — на другом конце комнаты, у окна. Между ними было пять метров. Это было слишком мало для резонанса. Но достаточно, чтобы не умереть.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Кайл.

— Голова болит, — сказала Лия. — И кровь из носа. Уже второй раз.

— Это резонанс.

— Знаю.

Она вытерла нос рукавом. На рукаве осталась кровь.

— Я не помню, как пахло наше детство, — сказала она тихо. — Ты помнишь?

— Помню.

— Расскажи.

Кайл закрыл глаза.

— Это было на Кромке. Мы жили в старом доме, который постоянно рушился. Каждое утро мы просыпались и проверяли, на месте ли стены. Иногда они были на месте. Иногда — нет.

Лия слушала.

— Пахло дымом, — продолжил Кайл. — И мокрым камнем. И чем-то сладким. Мама готовила что-то сладкое по утрам. Я не помню, что именно. Но запах помню.

— Мама, — повторила Лия. — Я не помню маму.

— Помнишь. Ты просто забыла, что помнишь.

— Это одно и то же.

— Нет. — Кайл открыл глаза. — Если я помню за тебя

— это не одно и то же. Ты можешь забыть. Я — нет. Я буду помнить за нас двоих.

Лия смотрела на него. Долго.

— Спасибо, — сказала она.

— За что?

— За то, что ты мой якорь.

Кайл улыбнулся. Слабо.

— Я всегда им был, — сказал он. — Просто ты не замечала.

Утром пришло сообщение.

Клеймо на шее Кайла завибрировало. Он открыл глаза. На стене, прямо перед ним, светились буквы. Сообщение от Восс.

«Первое задание. Сектор Д-7, Мешанина. Сплав. Женщина. Паттерн неизвестен. Найти. Сдать. Срок — 24 часа. Восс».

Кайл поднялся. Лия уже стояла у окна. Она тоже видела сообщение — её клеймо вибрировало.

— Сектор Д-7, — сказала она. — Это рынок. Там много людей.

— Значит, будет легко.

— Или сложно.

Кайл подошёл к ней. Остановился в двух метрах.

— Ты готова?

— Нет.

— Хорошо. Значит, всё как обычно.

Лия улыбнулась. Его улыбкой.

— Как обычно, — повторила она.

Они вышли.

Рынок в секторе Д-7 был хаосом.

Люди. Толпы. Голоса. Запахи. Цвета. Всё смешалось в один пёстрый клубок. Кайл шёл первым, прокладывая путь. Лия — за ним, на расстоянии. Достаточно близко, чтобы видеть. Достаточно далеко, чтобы не умереть.

— Как мы её найдём? — спросила Лия.

— Не знаю, — сказал Кайл. — Восс не дала описание.

— Может, спросим?

— У кого?

— У людей.

Кайл остановился. Посмотрел на сестру.

— Ты предлагаешь спрашивать у людей, не видели ли они сплав?

— А почему нет?

— Потому что сплавы не афишируют себя. Они прячутся.

— Значит, надо искать тех, кто прячется.

Кайл задумался.

— Ладно, — сказал он. — Но осторожно. Мы не знаем, кто она. Может быть опасна.

— Я тоже опасна, — сказала Лия. — Я — ты.

— Это не утешает.

Они пошли дальше.

Рынок тянулся вдоль стены Шахты. Прилавки, навесы, клетки с прыгунами, трубы, лебёдки. Люди торговались, кричали, смеялись. Никто не обращал на них внимания.

Кайл остановился у прилавка с едой.

— Два хлеба, — сказал он.

Торговец — старик с морщинистым лицом — кивнул. Протянул два куска серого хлеба.

— Слышал, у вас тут сплав объявился, — сказал Кайл небрежно.

Старик посмотрел на него. Потом — на Лию. Потом — снова на Кайла.

— Слышал, — сказал он. — Все слышали.

— И что говорят?

— Говорят, она крадёт паттерны. У мёртвых. — Старик помолчал. — Говорят, она хочет стать кем-то другим. Кем-то, кем не была.

— Где её найти?

Старик покачал головой.

— Никто не знает. Она приходит и уходит. Как ветер.

Кайл кивнул. Взял хлеб. Протянул монету.

— Спасибо.

Они отошли.

— Он врёт, — сказала Лия.

— Знаю.

— Почему ты не надавил?

— Потому что он боится. Не нас. Кого-то другого.

— Кого?

Кайл посмотрел на неё.

— Её.

Они нашли её вечером.

Женщина сидела на краю платформы, свесив ноги в пропасть. Молодая. Худая. Волосы — чёрные, как смоль. Глаза — пустые.

Она смотрела вниз. Не двигалась.

Кайл подошёл первым. Лия осталась в тени.

— Ты — сплав, — сказал Кайл.

Женщина не обернулась.

— Все — сплав, — сказала она. — В той или иной степени.

— Ты крадёшь паттерны.

— Краду. — Она повернула голову. Посмотрела на него.

— А ты кто? Ассесор?

— Нет.

— Тогда кто?

Кайл молчал.

— Я чувствую тебя, — сказала женщина. — Ты — оригинал. Но рядом с тобой кто-то ещё. Копия. Твоя копия.

— Это моя сестра.

— Сестра. — Женщина улыбнулась. — Забавно. Моя сестра тоже была копией. Я её убила.

Кайл напрягся.

— Почему?

— Потому что она хотела меня заменить. Она думала, что она — настоящая. Что я — копия. — Женщина покачала головой. — «Химера» сводит с ума. Ты никогда не знаешь, кто ты. Ты думаешь, что помнишь свою жизнь. Но это не твоя жизнь. Это жизнь того, кого ты скопировал.

— Ты знаешь, кто создал «Химеру»?

— Знаю.

— Скажи.

Женщина смотрела на него. Долго.

— Зачем мне это?

— Потому что я могу тебя отпустить.

— А если я не хочу, чтобы меня отпускали?

Кайл молчал.

— Я хочу умереть, — сказала женщина. — Я устала. Я не помню, кем была. Я не помню, кем хотела стать. Я просто... существую.

Она встала. Посмотрела на Кайла. Потом — на Лию. На тень, в которой она стояла.

— Твоя сестра, — сказала она. — Она скоро забудет. Ты знаешь это?

— Знаю.

— И ты думаешь, что сможешь её спасти?

— Думаю.

— Ты ошибаешься. — Женщина улыбнулась. — «Химера» не лечится. Единственный способ — найти того, кто её создал. Настоящего создателя. Не Зельца. Зельц — вор. Он украл формулу.

— У кого?

— У Кукловода.

Кайл замер.

— Кто это?

— Не знаю. — Женщина шагнула к краю. — Но я знаю, где его искать. В Запретной Зоне. Там, где слои смешаны. Там, где реальность — суп. Там, где никто не возвращается. Она посмотрела на Кайла. В последний раз.

— Береги сестру, — сказала она. — Она — всё, что у тебя есть.

И шагнула в пропасть.

Кайл рванулся вперёд. Слишком поздно. Женщина исчезла в темноте. Ни крика. Ни звука. Только тишина.

Лия подошла. Встала рядом. На расстоянии.

— Она умерла? — спросила она.

— Да.

— Мы не сдали её.

— Нет.

— Восс будет недовольна.

— Знаю.

Кайл смотрел вниз. В бездну. В темноту.

— Кукловод, — сказал он. — Он создал «Химеру».

— Кто это?

— Не знаю. Но мы найдём.

Он повернулся к сестре.

— Мы найдём его. И заставим вылечить тебя.

— А если не сможем?

— Сможем.

Лия смотрела на него. Долго. Потом кивнула.

— Хорошо, — сказала она. — Тогда пошли.

Они пошли.

Глава 3: Ассесорская Служба

Восс ждала их в кабинете.

Не в том кабинете, где они были вчера. Другом. Меньше. Темнее. Стол, два стула, лампа. На стене — карта Шахты. На карте — отметки. Красные. Их было много.

— Вы опоздали, — сказала Восс.

— Мы были заняты, — сказал Кайл.

— Знаю. — Она не подняла глаз. — Женщина. Сплав. Паттерн неизвестен. Прыгнула в пропасть.

Кайл молчал.

— Вы не сдали её.

— Она умерла.

— Вы не сдали её, — повторила Восс. — Я видела запись. Клеймо фиксирует всё. Вы говорили с ней. Долго. О чём?

Кайл посмотрел на Лию. Лия стояла у двери. На расстоянии. Как договаривались.

— О «Химере», — сказал он. — О том, кто её создал.

Восс подняла голову. Механический глаз мигнул.

— И что она сказала?

— Что Зельц — вор. Он украл формулу.

— У кого?

— У Кукловода.

Восс откинулась на спинку стула. Долго молчала.

— Кукловод, — повторила она. — Ты уверен?

— Она так сказала.

— Она была сплавом. Сплавы лгут.

— Она не лгала. — Кайл шагнул вперёд. — Она сказала, что Кукловод в Запретной Зоне. Что он создал «Химеру». Что Зельц — просто вор.

Восс смотрела на него. Механический глаз светился ровно. Красный.

— Я знаю, — сказала она.

Кайл замер.

— Что?

— Я знаю, кто такой Кукловод. — Восс встала. — Я ищу его двенадцать лет.

Она подошла к карте. Показала на отметку в самом низу. Глубже Тверди. Глубже всего.

— Вот здесь, — сказала она. — Запретная Зона. Сердце Шахты. Место, где слои смешаны. Туда не возвращаются.

— Ты там была?

— Я пыталась. — Восс помолчала. — Три раза. Три отряда. Никто не вернулся. Кроме меня.

Она отвернулась от карты.

— Я потеряла там брата, — сказала она. — И руку. И глаз. И всё, что у меня было.

Кайл молчал.

— Кукловод — не человек, — сказала Восс. — Или человек, который перестал им быть. Он создал «Химеру» как оружие. Оружие, которое превращает людей в копий. Копий,

которые считают себя оригиналами. Копий, которые заменяют оригиналов.

— Зачем?

— Чтобы захватить Шахту. — Восс села обратно. — Не армией. Людями. Ты не можешь воевать с врагом, если враг — это ты. Если твой сосед — копия. Если твоя жена — копия. Если твой ребёнок — копия. Ты не знаешь, кому верить. Ты не знаешь, кто настоящий. Ты сходишь с ума.

Она посмотрела на Кайла.

— «Химера» — это не сыворотка. Это идеология. Вирус, который распространяется через кровь, но живёт в голове. Он не убивает тело. Он убивает личность. И на её месте строит новую.

— И ты хочешь его остановить.

— Я хочу его уничтожить. — Восс помолчала. — Но для этого мне нужен «Якорь».

— Что это?

Восс встала. Подошла к сейфу. Открыла. Достала папку. Положила на стол.

— «Якорь» — это не предмет, — сказала она. — Это человек. Точнее — метод. Человек, который знал тебя до превращения. Который помнит, кем ты был. Если он рядом — ты не забываешь. Если он говорит с тобой — ты помнишь. Если он умирает — ты теряешь себя.

Лия шагнула вперёд. Ближе, чем следовало. Кайл заметил, как она поморщилась — резонанс.

— Значит, есть способ? — спросила она. — Есть способ не потерять себя?

— Есть, — сказала Восс. — Но не для всех. «Якорь» работает только в первые дни. Чем дольше ты копия, тем слабее связь. Через семь дней — бесполезно. Ты забываешь всё. Навсегда.

— Сколько у меня времени?

— Четыре дня. Может, пять.

Лия смотрела на неё. Долго.

— А если «Якорь» умрёт?

Восс помолчала.

— Тогда ты умрёшь вместе с ним, — сказала она. — Не физически. Ты будешь ходить. Говорить. Дышать. Но тебя не будет. Будет только он. — Она кивнула на Кайла. — Ты станешь им. Навсегда.

Лия сглотнула.

— Я не хочу этого.

— Никто не хочет. — Восс открыла папку. — Поэтому я предлагаю вам сделку.

Кайл подошёл. Заглянул в папку. Фотографии. Отчёты. Схемы. Всё о «Химере».

— Мы уже согласились, — сказал он.

— Это другая сделка, — сказала Восс. — Вы найдёте Кукловода. Вы сдадите его мне. Взамен я дам вам «Якорь».

— «Якорь» — это человек. Как ты его дашь?

Восс улыбнулась. Впервые. Это было неприятно.

— «Якорь» — это метод, — сказала она. — Не человек. Техника. Мы называем её «сцепка». Два человека связываются на уровне паттерна. Один становится якорем для другого. Пока они вместе — копия не забывает. Пока якорь жив — копия помнит.

— И в чём подвох?

— Подвох в том, что «сцепка» работает только между оригиналом и копией. И только если оригинал согласен. — Восс посмотрела на Кайла. — Ты должен согласиться. Добровольно. Без принуждения.

Кайл смотрел на неё.

— Я согласен.

— Не так быстро. — Восс подняла руку. — «Сцепка» имеет цену. Если ты станешь якорем, ты будешь чувствовать всё, что чувствует она. Боль. Страх. Потерю. Каждый раз, когда она забывает что-то, ты будешь помнить это за неё. Но ты также будешь терять. Часть себя. Часть своей памяти. Часть своей личности.

— Насколько?

— Не знаю. — Восс помолчала. — Может, немного. Может, много. Зависит от того, сколько она забудет.

Кайл молчал.

— И ещё, — сказала Восс. — «Сцепка» опасна для оригинала. Если копия умрёт — ты тоже умрёшь. Если копия сойдёт с ума — ты сойдёшь с ума. Если копия станет кем-то другим — ты станешь кем-то другим.

Она посмотрела на него.

— Ты всё ещё согласен?

Кайл посмотрел на Лию. Лия смотрела на него. Его лицо. Его глаза.

— Согласен, — сказал он.

— Кайл, — сказала Лия. — Не надо.

— Надо.

— Ты не понимаешь. Если я стану тобой...

— Ты не станешь. — Он шагнул к ней. Остановился. Ближе нельзя. — Я не позволю.

Лия молчала. Потом кивнула.

— Хорошо, — сказала она.

Восс наблюдала за ними. Молча. Механический глаз мигал.

— Хорошо, — сказала она. — Значит, договорились.

Она повела их вниз.

Глубже, чем Переплавка. Глубже, чем архивы. В самое сердце отделения АС.

— Здесь, — сказала Восс. — Здесь мы проводим «сцепку».

Комната была круглой. В центре — два кресла. Напротив друг друга. Между ними — аппарат. Механический. С трубками. С кристаллами. С чем-то, что пульсировало.

— Что это? — спросил Кайл.

— Паттерн-синхронизатор, — сказала Восс. — Он связывает вас. На уровне личности. На уровне памяти.

— Это больно?

— Да.

Кайл сел в кресло. Лия — в другое. Восс подошла к аппарату. Начала настраивать.

— Слушайте внимательно, — сказала она. — Процедура занимает около часа. Вы будете чувствовать друг друга. Мысли. Эмоции. Воспоминания. Это нормально. Не сопротивляйтесь.

— А если мы будем сопротивляться?

— Тогда вы умрёте. Оба.

Кайл посмотрел на Лию. Лия — на Кайла.

— Готов? — спросил он.

— Нет.

— Хорошо. Значит, всё как обычно.

Восс включила аппарат.

Это было не больно.

Это было хуже.

Кайл почувствовал, как что-то входит в него. Чужое. Незнакомое. Оно текло по венам, как холодная вода. Оно заполняло голову. Оно касалось мыслей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.